

Книги Владимира Сухинина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДВА В ОДНОМ. ОПЛОШНОСТИ СУДЬБЫ
ДВА В ОДНОМ. ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ
ДВА В ОДНОМ. ЗАКОН ДОЛГА
ДВА В ОДНОМ. БАРОН ПОНЕВОЛЕ**

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

Цикл
«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ
ПАСЫНОК УДАЧИ
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ
НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА
НА ПУТИ К ВЫСОКОМУ ХРЕБТУ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ДВА В ОДНОМ. БАРОН ПОНЕВОЛЕ

РОМАН

Москва, 2022
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1310

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Два в одном. Барон поневоле: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3401-5

Ошибкой судьбы ли или ангела-хранителя землянин попадает в тело человека из другой вселенной. К несчастью, хозяин этого тела никуда не делся, и теперь двум разным личностям приходится делить одно тело на двоих. Один управляет телом днем, другой — ночью. Один стремится выжить и преуспеть, второй прожигает жизнь и попадает во всякие чрезвычайные ситуации.

Благодаря Артему, землянину, им удастся выжить и даже получить назначение — командовать пограничной заставой. На границе очень неспокойно. Дикари постоянно атакуют и грабят поселения. Одну из таких атак Артем силами своих рейтаров отбил. И жизнь вроде стала налаживаться. Но его связь с проснувшимся новым хранителем засек дракон — единственный Хранитель этого мира. Теперь землянин для него стал очень опасен.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3401-5

Великий знает, он велик
И все послушны его воле.
Богатый может все купить,
Не знает он бедняцкой доли.
Плетут измены кружева
Предатели короны.
Грядет на всех одна беда.
Под королями закачались троны...

ПРОЛОГ

Дракон был мрачен и задумчив. Что-то он не учел. Какие-то важные события упустил, оставил без внимания. Но когда? И почему? Почему именно сейчас, когда его могущество стало неоспоримым и его признали Хранителем этого мира, вдруг... А вдруг ли?.. Знал ли он обо всех этих прошлых наивных Хранителях, что так глупо попались в его сети? Знал. Он изучал их не одно столетие. Узнал их сильные и слабые стороны и извел как паразитов. Если это так, то откуда взялся самозванец? Жалкий червь, что посмел объявиться на севере. Но объявился же! Не побоялся. А он, вершитель человеческих судеб, это просмотрел. Кто же вызвал к жизни тени прошлого?

Дракон сел за расчеты. Астрология была слабым местом младшего из семьи Великих Драконов. Он не любил долгое и нудное корпенье и часто полагался на свой изобретательный ум, хитрость и смекалку. Но теперь «Часы судьбы», застывшие с началом его правления в этом мире, вздрогнули и пошли. И он знал: пошел обратный отсчет.

Дракон обложился чистыми листами и нервно потряс хвостом.

«Как сказал этот пришлый ангел? — вспомнил он. — Мне все равно делать нечего? Наглец!»

Дракон, Хранитель этого мира, работал долго и напряженно. Наконец он увидел нити, тянущиеся к тем, кого он отверг. Там, на севере, был двудушный, и именно от него исходила угроза для него, Великого Дракона, перед которым дрожали архитифлинги и короли!

«Странно, — подумал Хранитель. — При чем здесь человек, в котором невысказанным образом присутствовали души двух смертных?»

Сначала это доставляло ему удовольствие. Жить невысказанно долго бывало скучно. А тут такое развлечение! Из этого до- нельзя странного существования двух живых душ в человеке могло что-то получиться, и это «что-то» его заинтересовало. Он запретил трогать двудушного и его судьбы.

«Надо узнать, что там происходит», — решил Дракон и позвонил в серебряный колокольчик.

Мелодичный звон разлетелся по вселенной, и рядом с Драконом появился тифлинг, секретарь. Тифлинг подобострастно согнулся и спрятал лохматый хвост между ног. Раньше у тифлингов не было хвостов, но тем, кого Дракон приблизил, он дал хвосты и копыта. Их тела покрыла густая черная шерсть, а глаза стали красными, как пожар. Обычные тела тифлингов, похожие на человеческие, были для Дракона омерзительными. Другое дело копыта и густая шерсть.

— Позови архитифлинга, — приказал Дракон. — Того, что управляет инквизицией.

Секретарь исчез, а вместо него возник черный тифлинг с горбом на спине, мощными копытами и злыми, большими красными глазами. Создавалось впечатление, что он мог одним взглядом сжечь смертного. Архитифлинг упал на колени и склонил голову к полу.

Дракон пару секунд смотрел на изъявление преданности низшего существа. Удовлетворив свое тщеславие, приказал:

— Встань, Анодрагон. Я недоволен твоей деятельностью.

Архитифлинг встал. Колени его и хвост, засунутый между кривыми ногами, предательски дрожали.

— В чем я провинился, Великий? — одними губами, еле слышно прошептал он.

— Посмотри сюда. — Дракон махнул лапой, и перед ними открылось окно. В нем был виден с высоты небес север. — Видишь, север этой планеты покрылся туманом. Там свили себе гнездо противники моей веры. Что ты про это скажешь?

— Великий, это лишь вопрос времени. Посмотрите, королевство Риванган успешно продвигается на север, захватывая территории, и там, где оно основало свои поселения, появляются храмы и ваши служители. С востока на северян наступа-

ют народы моря, они уведут людей в рабство. Еще пара столетий, и север будет под вашей властью.

— Дурак! — уже более спокойно ответил Дракон. — Ты разве не видишь, что там появился новый культ? Какой-то проснувшийся негодяй пытается установить свою власть. Пошли туда инквизиторов и войска. Пусть выжгут заразу на корню, пока она не распространилась дальше.

Архитифлинг согнулся и попятился. А Дракон окончательно успокоился. Он верил, что его власть незыблема.

ГЛАВА 1

Ночь на севере наступает быстро. Сначала появились резко очерченные тени от домов. Подул прохладный ветер, зашевелил листвою могучих деревьев, и вот уже сгустились сумерки.

С темнотой пришла тишина. Хволь затих, погрузившись в сонную прохладу. В окнах, обращенных к улицам, появился робкий свет светильников. Стало слышно, как лениво перебрехиваются собаки.

По улице, поднимая копытами пыль, медленно ехал всадник на невысоком, поросшем густой шерстью степном коне. Всадник равнодушно глядел на освещенные окна домов. Доехал до площади и слез с коня. Привязал его к длинной коновязи и по обшарпанным, грязным ступеням поднялся в зал постоялого двора.

В слабо освещенном помещении царил чад из кухни. Сидели крестьяне, приехавшие поторговать, несколько купцов средней руки и пара сержантов пограничной стражи. Стоял негромкий, многоголосый шум разных компаний. Здесь ели, пили и заключали сделки.

Быстро оглядевшись, гость направился к военным.

— Добрый вечер, господа. — вежливо поздоровался он. — Разрешите вас угостить?

Двое пограничников опытным взглядом окинули простую, но добротную одежду, военную выправку, прямой взгляд незнакомца и, приняв неизвестного за своего, кивнули.

— Присаживайся, братишка, — произнес толстый сержант с надутыми капризными губами.

Гость сел и поднял руку. Тут же появился половой.

— Что угодно-с? — с поклоном спросил молодой парень в нечистом белом фартуке.

Гость окинул взглядом бутылку, на дне которой еще оставался самогон, и показал на нее.

— Еще одну и закуску.

Половой кивнул и убежал.

— Как служба? — спросил гость. — Я Ремгол, отставной сержант королевского кирасирского полка из Блюменга.

— Нормально. Служить можно, — ответил толстяк. — Я Мрошек, а это Ярош, — он указал на второго. Мы сержанты-сверхсрочники.

Принесли бутылку самогонки и нехитрую закуску. Глаза вояк заблестели. Они выпили и закусили копченым салом.

— Хорошо пошла, — улыбнулся Ярош. Сунул в рот несколько стеблей зеленого лука и стал жевать.

— За какой надобностью прибыл в Хволь? — спросил Мрошек. — Торговать или служить?

— Да какой из меня торговец? — махнул рукой гость. — Знакомого ищу. Хочу к нему устроиться на службу в пограничную стражу.

— Это кто же будет твоим знакомцем? — прищурился Ярош, разливая самогон по стаканам.

— Да маг. Артамом зовут.

— Артам? — засмеялся толстяк. — Так его здесь нет, он на самой границе. На заставе в Черной Пади. А устроиться на службу и я могу помочь. Есть свободная должность помощника начальника конюшен. За один золотой могу поспособствовать.

— Жаль! — вздохнул гость. — Что Артам на границе, — пояснил он. — Я думал, он при штабе. А за протекцию спасибо. Я подумаю. Надо еще монеты найти. Поиздержался в дороге...

Сержанты понимающе кивнули.

— Бывает, — согласился Ярош и, разливая самогон, равнодушно отвернулся от отставника.

— Ну ты ищи, Ремгол, — взяв стакан в руку, добавил Мрошек. — Только побыстрее. Место хорошее, такие долго не пустуют.

Просидели до полуночи. Сержанты ушли, а Ремгол стал прислушиваться к разговорам. Услышав название заставы Черная Падь, скосил глаза. Справа сидели два купца и обсуждали, когда лучше оправиться с зерном в сторону заставы. Мессир Артам, с их слов, слыл суровым командиром и его не обманешь, но рассчитывался всегда вовремя. Только привередлив был к качеству товара.

— Простите, господа уважаемые купцы, — обратился к ним Ремгол. — Я слышал, вы хотите ехать в Черную Падь? Прости-

те мою нескромность, но, может, вы возьмете и меня с собой? Я хороший боец и могу пригодиться. Кроме того, там мой хороший знакомый Артам. Маг.

Купцы переглянулись и ненадолго замолчали. Наконец один из них, с седоватой бородой и густыми белыми бровями, пошамкав губами, спросил:

— И хорошо вы, господин, знаете мессира Артама?

— Да мы с ним соседи были. Выросли, можно сказать, вместе. Я еду к нему весточку от родных передать и на службу устроиться. Могу чем-нибудь и вам помочь. Замолвлю словечко. Он меня слушает.

Купцы снова переглянулись.

— Ну а что? — сказал второй купец, с серьгой в ухе и красной сатиновой рубахе. — Помощь нам не помешает. В охрану возьмем, но бесплатно, за кормежку. Если сладится сторговаться с мессиром, не обидим.

— Вот и хорошо! — улыбнулся Ремгол. — Когда выезжаем?

— Завтра поутру.

— Меня Ремголом зовут. Отставной сержант королевского кирасирского полка.

— Я Тамаш, — представился купец с серьгой, — а это Гуарил. Выезжаем с рассветом. Так что не опаздывай, Ремгол.

— Не извольте беспокоиться, господа купцы. Я к дисциплине приучен. С рассветом, значит, с рассветом. Посижу тут, подожду. — И он махнул рукой, подзывая полового.

В дверь дома, где снимал комнату отец Ермолай, громко и сильно постучали. Старая хозяйка, вдова отставного вахмистра пограничной стражи, с кряхтеньем поднялась и, шаркая босыми ногами, подошла к маленькой лампаде, что горела под образом Дракона Хранителя.

— Кого там нечистые носят по ночам? — недовольно проворчала она и направилась к входной двери. Там остановилась и спросила: — Кто?

— Открывай. Свои.

— Свои по ночам спят...

— Святая инквизиция к отцу Ермолаю.

— А утра дожидаться нельзя?

— Утром ты, старая, уже будешь гореть на костре, если не откроешь.

— Да открываю уже, открываю! — засуетилась старуха.

Она отодвинула массивную щеколду, и тут же дверь от резкого рывка распахнулась. На пороге стояли двое мужчин — инквизиторы в красных мантиях, выглядывающих из-под дорожных плащей.

— Ермолай здесь? — спросил один из них, с волосами до плеч и неприятным холодным взглядом.

— Здесь. Где же ему еще быть, господа. Проходите. — Она посторонилась.

— Отведи нас к нему! — приказал тот же инквизитор.

Меченосец веры лежал на неразобранной кровати, полураздетый, в одном сапоге, и храпел, наполняя комнату вонью дешевой самогонки. Старуха подошла и осторожно стала будить постояльца.

— Вставай, сердешный. За тобой пришли... Видать, много нагрешил..

— Уйди, бабка. Мы сами его разбудим, — проворчал длинноволосый инквизитор.

Старуха охотно бросила дело побудки отца Ермолая и быстро ушла. Длинноволосый, не церемонясь, скинул меченосца веры с кровати и пнул сапогом в живот. Но не сильно, а так, чтобы разбудить инквизитора.

Отец Ермолай с трудом поднялся с пола, ругаясь и сквернословя.

— Ну, твари! Кто посмел так богохульно обращаться... ик!.. тисся с верным служителем матери нашей цер... ик!.. кви? Сожгу на хрен... Ик! И скажу, что так и было. — Отец Ермолай ухватился за спинку кровати, старался удержать равновесие. Удавалось ему это с трудом. Он смотрел на гостей маленькими, заплывшими от пьянства глазками. Первое время он не мог сфокусировать взгляд, моргал и щурился, потирая глаза ладонями. От него далеко несло удушающим запахом перегара.

Длинноволосый поморщился и помахал перед лицом ладонью, отгоняя вонь.

— Спился! — поморщился и второй инквизитор и сел на лавку.

— Кто? — Отец Ермолай наконец узнал своих гостей. Облизнул пересохшие губы и, пошатнувшись, ухватился рукой за крышку стола. — Я денно и ночью бздю... Вернее, бзду... Э-э-э... Смирненно провожу время в посте и молитве, родя... хм... бдя над душами грешников... Скорбя... Ик!.. Ой! Вот...

А что понадобилась вам, братья, в этом Хранителем забытом месте? Чтоб здесь все передохли.

— Бздит он, — проворчал длинноволосый.

— Кто бздит? Я бздю? Я денно и ночью... ик!.. Короче, вот. А? Что вам надо? Оставьте меня. Мне надо исполниться молитвенного духа. — Инквизитор оглядел стол и увидел недопиту бутылку самогона. Жадно облизнулся.

Длинноволосый обреченно махнул рукой.

— Утром поговорим, — произнес он. — Пусть проспится, старый пердун. Пошли, — обратился он к второму инквизитору, низкому и полноватому.

Тот кинул взгляд на старающегося устоять на ногах отца Ермолая и кивнул. Поднялся с лавки.

— Проспись, — сказал он, собираясь уходить.

— Да я денно и ночью в посте и молитве... — начал было отец Ермолай, но гости, громко стуча каблуками сапог, ушли. Отец Ермолай протрезвевшим взглядом, не скрывая злобы, смотрел им в спину. — Паскуды столичные, — прошипел он. — Пусть проспится... — передразнил он инквизитора.

Подходило к концу жаркое, но короткое северное лето. Дни становились короче, а ночи длиннее и прохладнее. Все чаще по небу с востока на запад двигались темные слоеные тучи. В прорехах облаков еще по-летнему сияло синее небо, и лучи местного солнца серебрили гладь реки. Утки и гуси, нагуляв жирок, тысячами перелетали с одного пруда на другой.

Поселок в Черной Пади обстроился, обжился. Рыбы, дичи, грибов и ягод вокруг заставы было множество.

На холме, где Артем убил шамана, пограничники силами крестьян поставили небольшой острог с вышкой. Там, наблюдая за рекой, круглосуточно дежурили бойцы. В случае опасности и приближения лодок дикарей могли зажечь на вышке костер и предупредить гарнизон о надвигающейся угрозе.

Артем тренировал личный состав, внося изменения в программу подготовки. Он учел характер действий дикарей и учил солдат действовать в отрыве от основных сил тройками в лесу, на реке. Но также отрабатывал действия и в составе полного отряда. Все учились стрелять из лука, сражаться с копьем и метать дротики. Но дротики были иные, чем у дикарей. С внутренней стороны щита крепились три коротких дротика со свинцовым грузом. Острие дротиков было длинным и напоми-

нало зазубренный гарпун. При сближении с противником до семи — десяти шагов воины выхватывали дротики и, размахнувшись, кидали в соломенные чучела.

Артем выплачивал жалование солдатам в полном объеме и своевременно. Приехавшим купцам он продал всю пушнину и половину драгоценных камней и выплатил всем пограничникам премию в полбарета. От этого Артам впал в трехдневный запой. Ему помогал страдающий от неразделенной любви великий проклинатель Сунь Вач Джин.

Девушка Луша, калека знахарка, любила играть с коротышкой, но на его чувства не отвечала. Была она на две головы выше гремлуна и постоянно говорила, что Сваду нужно подрасти, помыться и надеть чистую одежду, что для Свада было выше всех сил и влюбленности.

Воды он боялся больше, чем огня, а расстаться с замызганным кожаным фартуком было для него сродни святотатству. Так они и проводили ночи. Один страдал от уплывшей от него выгоды, другой — от неразделенных чувств. Артем поругался и успокоился.

Жизнь в поселке налаживалась. Авторитет Артема был непререкаем. Зомби, сожрав всю падаль в овраге, заматерел, стал худым и жилистым. Бегал быстрее оленя. Вместе с пантерой они образовали стаю и надолго исчезали в чаще леса.

Где-то через пять седмиц после разгрома дикарей, перед полуднем, Артем сверял запасы зерна в лабазе с приходными ведомостями для отправки отчета в полк. Оказалось, что такой рутинной хозяйственной работы у начальника заставы было много. Определить потребность в фураже, мясе, овощах. Подать заявку в полк, не забыть отправить мзду начальнику снабжения, начальнику строевой части, старшему магу полка и конечно же неизменным сержантам-снабженцам. Иначе ничего он не получит. Строевая часть не утвердит его списочный состав. Начальник снабжения не выпишет требование, а сержанты не сторгуются с купцами. А за несвоевременный подвоз припасов спросят с него. Всей это премудрости его научил Козьма, он же и ездил с заявками и подарками в полк. Меха и драгоценные камни — вот что шло в качестве взяток.

Кроме централизованных поставок Артем сговорился с купцом Вацлавом, с которым он прибыл в Хволь, на обмен. Он ему отдавал шкуры, мазь от слепней, а Вацлав привозил крупы, зерно, овощи, пока свои не подспели. Оба были довольны. Не

было нареканий и со стороны командования полка. За уничтожение отряда дикарей он получил благодарность. В полк в качестве доказательства своей победы отправил топоры и дротики.

Продовольствия было много, но нужно было определить, что свое, а что прибыло из полка. Такие отчеты нужно было посылать раз в три декады, или раз в месяц, по-земному. Артем уже понял, что военная бюрократия так же, как и мздоимство, неистребима во всех армиях, во всех мирах, и с этим нужно было мириться. Он сразу не сообразил отделить то, что поступало по линии полка, и то, что он добыл сам, а теперь ругал себя за непредусмотрительность, совершал замеры и, почесывая лоб, гадал: как же все это разделить? А ведь придет еще ревизия...

— Мессир. — Отвлекая Артема от мыслей, в амбар зашел Козьма. — С холма гонец прибыл. Говорит, к нам движется лодка с дикарями, может, быть разведка.

— Сколько дикарей? — оторвавшись от подсчетов, спросил Артем.

— Так всего трое, говорят, вот я и думаю, что это разведка.

— Пусть следят за лодкой. Вызнуют, где они высадятся. Если это разведка, то почему плывут открыто? Если это передовая лодка, то за ней должны плыть остальные, — подумав, ответил Артем.

подавив досаду, что не дают подсчитать зерно, Артем направился прочь из амбара.

«Придется выйти из тела и полетать над рекой», — подумал он.

У себя в комнате он закрылся на массивный крючок и сел медитировать. Сделал глоток эликсира концентрации и, посидев пару минут, почувствовал невообразимую легкость, замешенную на эйфории. Так случалось всегда, когда он применял заклинание поиска. Часть его существа, которой он не мог дать название, взмыла над телом и, покорная его воле, устремилась к реке. Сверху он видел холм с тремя бойцами, лодку. В лодке находилось трое дикарей. И, что странно, двоих из них он знал. Это были молодые парни. Один — сын дикаря, которого он убил на холме, второй — отпущенный им пленник. Но рядом с ними находился старик, и этот старик был колдуном.

Артем спустился ниже и стал присматриваться к этой троице. Неожиданно старик поднял голову и посмотрел Артему в глаза. Ухмыльнулся и приказал:

— Гребите к холму, там пристанем.

— А если на нас нападут? — спросил бывший пленник.

— Нападут, возьмут в плен, сопротивляться не будем, — спокойно отозвался старик. — Колдун нас уже увидел. Сейчас посмотрит, что за нами нет других лодок, и прикажет привести к нему.

— Он нас видит? — удивленно спросил тот же дикарь. Второй молчал и греб к берегу, к подножию холма.

— Видит, — утвердительно кивнул старик. — Сильный колдун.

Артем вошел в тело, посидел с полминуты, приходя в себя, и, открыв дверь, позвал Козьму.

— Козьма, отправь капрала Гронда за дикарями, и приведите их сюда. Не бейте и не причиняйте им вреда. Понял?

— Понял, мессир. Все сделаем.

Через час дикарей под конвоем доставили в крепость.

— Двоих молодых накормите! — приказал Артем. — А ты, шаман, пошли со мной. Козьма! Распорядись насчет обеда в мою комнату на двоих.

В комнате Артем указал шаману на стул и сел напротив. Бабы споро принесли наваристую, исходящую паром похлебку, жареных уток и пироги.

Артем, показывая, что пища не отравлена, первым принял за еду. Ели молча и иногда поглядывали друг на друга.

После трапезы, когда убрали грязную посуду, Артем в упор посмотрел на старика.

«Ну вылитый индейский вождь», — подумал Артем. Сухое, изрезанное морщинами лицо с ястребиным носом. Перо в седых волосах, перетянутых цветной веревкой. меховая безрукавка и жилистые темные руки. Взгляд прямой и открытый. Артему старик понравился.

— Не буду скрывать от тебя, колдун, — степенно начал старик, — мы прибыли за помощью. — От его взгляда не ускользнуло промелькнувшее удивление на лице мага. Но тот быстро взял себя в руки.

— О какой помощи идет речь? — спросил Артем.

— Ты что-то знаешь о племенах озер? — в свою очередь, спросил старик.

— Нет. А должен?

— Если это враги, то обязан. Если друзья — тем более.

— А кто ты? — спросил Артем.

— Был врагом, теперь хочу быть другом, — спокойно ответил шаман. — А теперь послушай. Когда-то, очень давно, к нам бежали из земель, что ныне называются Риванган, могучие маги, преследуемые восставшими крестьянами. Мы им помогли и крестьянское войско разбили. Дальше власть Хранителя не прошла, мы сами по себе. Маги на острове построили свой город и стали учить нашу молодежь магическим искусствам. Племена озер стали могучим народом. Мы были едины и собирали дань с жителей гор до самого океана на востоке... — Старик на мгновение замолчал, вздохнул и продолжил: — Потом среди учеников магов появился сильный некромант. Он возмечтал о мировом господстве. Маги ему мешали, и он обратил их в живых мертвецов. Подговорил других учеников, они напали на учителей и перебили их. Но одного он не знал: что на себя они наложили посмертное проклятие. Сам глава заговора бесславно погиб вместе с предавшими учителей учениками. Теперь на острове город мертвых, куда не суются жители озер. Там властвует смерть... Да-а. А племена озер стали разделяться, враждовать за лучшие пастбища, места жительства и охоты. С гор стали спускаться горцы и отнимать наш скот. Угонять в рабство женщин и детей. Они приводили с собой отряды жителей моря, пиратов, закованных в стальную броню. Год за годом мы отступали под их натиском... Наше племя состоит из нескольких родов. И нас вытеснили к лесам. Многих мужчин убили в набегах другие племена. Ты убил тех, кто пошел за безумным Уйгуром. Тот тоже размечтался о большой власти и решил начать с запада. Посчитал, что жители Ривангана легкая добыча. Глупцы есть во всяком народе, и часто они приносят только беды...

Старик помолчал, давая Артему возможность проникнуться его словами, и, убедившись, что смысл сказанного дошел до мага, продолжил:

— Итак, мы подошли к главному, колдун. Мы предлагаем тебе союз. Ты помогаешь нам своей силой выстоять, мы одариваем тебя золотом, драгоценными камнями, жемчугом и пушниной.

— Интересно, — ненадолго задумавшись, ответил Артем и кинул насмешливый взгляд на старого шамана. — Но в твоём

предложении я не увидел союза. Вы хотите купить меня и использовать как наемника, чтобы я помог вам выстоять в противостоянии с другими племенами. Видимо, вас приучили к тому, что любого жителя королевства можно купить и продать. Золото, камни — все это хорошо. Но я не вижу для себя смысла помогать вам. Вы окрепнете и вновь придете сюда грабить. Зачем мне эти проблемы? Чем меньше вас, тем меньше проблем у меня.

— Ты говоришь прямо, — ответил шаман. — В твоих речах нет скрытого смысла набить себе цену. И я тебя понимаю. Что ты хочешь? Какой союз считаешь справедливым?

— Я пока не знаю, шаман. Я даже не понимаю, зачем мне этот союз. Золото и камни меня мало интересуют. Я тут ими воспользоваться не могу. У меня есть еда, одежда — это все, что мне нужно. Может, ты предложишь еще что-то?

— Ты, колдун, не вечно будешь сидеть в этих местах, когда-то ты выйдешь в отставку, и тебе нужны будут средства для безбедной жизни. Обеспечь себя ими сейчас.

— Ага, и ваш человек, что шпионит для вас в полку, потом скажет, что я продан за камни и золото. Я видел, что вы сделали с теми, кто открыл вам ворота крепости. Вы их убили и сушили им в рот камни. Предателей нигде не любят.

— Вполне возможно, что так оно и было, — не стал спорить старик. — Меня там не было. Но я не предлагаю тебе предавать своих. Это взаимовыгодное предложение. Мы заключим союз на твоих условиях. — Старик помолчал. — Три дня подумать тебе хватит?

— Может быть, — кивнул Артем. — Но предварительно хочу знать, что от меня потребуется сделать для этого союза. Может, это будет не в моих силах.

— Нам нужна военная помощь в войне против наших противников. У нас мало воинов, и когда враги узнают, что молодежь погибла в набеге, они придут и заберут нашу землю. Мы будем ее защищать и все поляжем...

— Так, может, и у меня не хватит сил справиться с вашими врагами? — спросил Артем.

Предложение шамана его сильно заинтересовало. Так ему открывался еще один путь, куда он может уйти в случае чего. А на душе у него было пасмурно. Он предчувствовал надвигающуюся опасность и хотел иметь возможность спрятаться от нее. Это были неосознанные чувства, будоражащие мысли, но

они не давали покоя его душе. Внешне все было хорошо. Но употребление эликсира концентрации пробудило в нем спящее чувство зверя, и он, не понимая его природу, ему доверял.

— Колдун, ты сможешь победить наших врагов. Мне это открыли духи. Иначе меня здесь не было бы. Твой путь скрыт в тумане, но сила, что стоит за тобой, поможет тебе преодолеть любые опасности... Если ты будешь мудрым и сможешь ее использовать, конечно.

— А если не смогу? — спросил Артем.

Старик выдержал его взгляд и пожал плечами.

— Мы сами выбираем свою судьбу, — сказал он и замолчал.

Артем понял, что разговор закончен. Шаман сказал все, что хотел, и не видел смысла продолжать разговор.

— Где тебя найти? — спросил Артем.

— Мы будем там, где ты расставил колья с головами наших воинов. — Старик говорил спокойно, без злобы.

— Три дня, значит? — повторил Артем. — Хорошо, через три дня я дам ответ. Тебя и твоих спутников проводят до ворот крепости. Козьма! — крикнул Артем. И, когда появился его денщик, приказал: — Проводите гостей до ворот крепости и не трогайте их.

После ухода дикаря он долго сидел в задумчивости. Такую возможность, какую ему открывал союз с дикарями, он даже не мог предвидеть. Удача была к нему благосклонна. Только как оформить этот союз и что ему нужно от дикарей? Первое, что приходило в голову, — место, куда он мог бы в случае нужды убежать и спрятаться. Второе — жить ему и крестьянам в безопасности без набегов дикарей. Что же еще? Побывать в мертвом городе магов?..

Его размышления прервал Козьма. Денщик просунул голову в дверь и взволнованно сообщил:

— Мессир, разъезд обнаружил отряд в ореховом лесу. Едут по просеке. Там купеческий караван и отряд... — Он на мгновение замаялся. — Инквизиторов. Три служителя и стража, десяток воинов.

— Инквизиторы? — Артем не удивился. Чего-то подобного он ждал. Но что тут понадобилось меченосцам?

«Неужели они надеются найти тут еретиков? — подумал он. — Они в самом деле надеются, что я дам им право проводить тут обыски и пытки? Может, это отец Ермолай пожаловал по мою душу? Тогда что он хочет? Он понимает, что я не дам

ему здесь искать еретиков. Он с жалобой вернется в полк. Меня вызовут, и что?» А то, что хорошего будет мало. Неизвестно какотреагирует на это начальство. Тогда предложение дикарей самое то, что ему нужно.

— Седлай моего коня. Я с двумя бойцами поеду им навстречу, — приказал Артем.

Отряд инквизиторов он встретил у роши. Длинные вереницы возов, охрана с десятков всадников. Три инквизитора, среди которых был и отец Ермолай. Увидев Артема, он стал тыкать в него рукой. Артем остановился, поджидая караван. Вперед выехал офицер. Молодой, с щеголеватыми усиками, в мундире из тонкого сукна. Глаза прищуренные, не разберешь, что в них таится.

Артем представился:

— Исполняющий обязанности начальника пограничной заставы мессир Артам.

— Уже нет, — усмехнулся офицер. — Я старший урядник риньер Кнапер, назначен на должность начальника заставы.

«Аристократ? — удивился Артем. — Что он забыл на границе?»

— Рад вашему прибытию, риньер. — Артем отдал честь, ударив кулаком себя в грудь. Хотя радости он не испытывал. Как еще сложатся их отношения? Вот главный вопрос. Но и это, оказалось, уже было решено.

— Сдайте должность и поступайте в распоряжение господ инквизиторов! — приказал Кнапер.

Артем потяжелевшим взглядом оглядел меченосцев веры. Преодолев неприязнь, процедил:

— Прошу предъявить письменный приказ о вступлении в должность, старший урядник.

Из обшлага камзола офицер достал пакет и вручил его Артему.

Развернув бумагу, Артем прочитал:

«Сим приказом старший урядник Кнапер назначается начальником пограничной заставы Черная Падь.

Исполняющий обязанности мессир Артам освобождается от всех должностей. Ему надлежит явиться для проведения расследования в отделение ордена меченосцев».

Подпись командира полка была заверена печатью.

С тяжелой душой Артем ударил себя в грудь и проговорил:

— Должность сдал.

— Должность принял, — ответил офицер. — Слезайте с коня и поступайте в распоряжение господ инквизиторов. Пре-

дупреждаю, за неисполнение моего приказа вы будете арестованы.

Артем оглядел прибывших и слез с коня. Его окружили стражи инквизиторов. Один ударил ногой под колено, и Артем не ожидавший такого, упал. Уткнувшись руками в сырую землю, возмущенно поднял взгляд. Хотел выругаться, но не успел. Его быстро скрутили и надели на запястья наручники.

Артем жил в ожидании каких-то неприятностей, но того, что с ним произошло, предвидеть не мог. Он растерялся и, когда его подняли с земли, выкрикнул, задыхаясь от возмущения:

— Вы что себе позволяете! Я на службе короля!..

Но в ответ получил сильный удар латной перчаткой по зубам и согнулся, захлебнувшись в крике. Никогда он не слышал, чтобы офицеров и магов на службе короля выдавали для разбирательств инквизиторам. У них был иммунитет на весь срок службы, и то, что творили с ним сейчас, он считал произволом.

— Вы за это ответите... — прохрипел он и, получив удар сапогом в живот, свалился на землю. Его вновь подняли и на глазах растерянных солдат погнали перед обозом к замку.

Он шел, пошатываясь, спотыкаясь, окровавленный, подавленный и ошеломленный. По бокам ехали на конях два инквизитора.

— Мы выявим всех твоих помощников, некромант, и сожжем вместе с тобой, — довольно проговорил длинноволосый, худощавый инквизитор. — Одного уже нашли. Он ехал к тебе на службу. Говорил, что земляк и хотел передать весточку от родителей. Он уже дал показания, что ты с детства знался с темными силами. Если не хочешь чтобы мы запытали всех крестьян и солдат, признайся в черном колдовстве, назови троих сообщников, и мы сожжем тебя и их. Остальных не тронем, это я тебе обещаю...

Артем не глядел на инквизитора. Он был внутренне опустошен. Случилось то, чего никогда не должно было случиться: его арестовали без суда и следствия. Он плохо понимал, что говорит инквизитор. Мир, который ему был понятен и принят им как родной, рухнул у него на глазах. Ошеломленный и сбитый с толку, он брел, глядя прямо перед собой. Казалось, что арест его сломил, лишил способности думать и принимать решения.

Его на глазах крестьян и пограничников провели по крепости. Пару раз ударили в спину, когда он замешкался. Артем падал, поднимался и молча шел дальше. Люди видели его потухший взгляд и мертвенно-бледное, измазанное в крови лицо. Он шел сквозь толпу, не глядя по сторонам и никого не замечая. Ему казалось, что это все чудовищная ошибка и ее надо исправить. Объяснить этим людям, что они поступают противозаконно. Они должны понять...

Но что они должны понять, он додумать не успел. Его грубо столкнули в подвал, потеряв равновесие, он покатился и, ударившись головой о ступеньку, потерял сознание.

Арингил смотрел на лежащего в собственной крови парня и не мог ничего для него сделать. Его дальнейший путь прятался в тумане, и лишь контуры костра проглядывались на одной из дорог. Агнесса, которая раньше была нежна и внимательна к нему, неожиданно исчезла и уже несколько недель не появлялась. Иль вдруг объявил, что его засекли, и, не объясняя сути, тоже исчез. Ангел, брошенный всеми, остался один на один с проблемами Артема и Артама. События разворачивались быстро, и не было времени подумать.

«Что-то произошло, что ускользнуло от моего внимания», — догадался Арингил и отругал себя за то, что слишком много стал думать о Агнесе. Он ведь знал, что она девушка непостоянная и подвержена смене настроения. Но в то же время он к ней привязался. И понял, что терять ее не хочет. Но что делать?..

Этот вопрос всегда стоял перед русскими людьми и неожиданно встал перед Арингилом.

Раньше Арингил удивлялся, что русские всегда задавали себе этот вопрос, хотя другие народы ответ всегда знали. Не обошел стороной этот вопрос и мыслителей. Чернышевский, Ульянов-Ленин тоже задавались этим сакральным вопросом, и Ленин, как ему казалось, найдя ответ, повел страну к коммунизму. Но дорога была длинной и шла через НЭП, поэтому он не дошел. Не дошли и его последователи. А потомки последователей, сделав круг, вернулись к этому вопросу и восстановили капитализм. Который конечно же всех не устроил. И меньшая часть нашла ответ: надо обогащаться. А большая стала искать, что делать с обогатившимися. Пока большая часть думала, меньшая укрепила свою власть и разрешила им продолжать

думать, но говорить запретила. Все просто. Заговорил — значит, оскорбил. Теперь вопрос «Что делать?» звучал на тон ниже. Что делать, когда цены растут, а зарплата остается прежней? И хотя средняя заработная плата по стране пятьдесят тысяч, большинству почему-то на хлеб и молоко все равно не хватает. Ответ дало сытое меньшинство: иди и больше работай.

Арингил тряхнул головой. Что-то его не туда занесло. Он мысленно вернулся на пять дней назад...

В помятой мантии инквизитора, с сальными пятнами на объемистом животе и с еще больше помятым лицом, отец Ермолай приплелся в полк. Вошел в свой кабинет и устался на двоих меченосцев, развалившихся за его столом. Он тут же вспомнил ночной визит и, оглядевшись, скривился. Свободных стульев больше не было, а те два, что находились в кабинете, были заняты задницами хлыщей из столицы. Опрятных, в хорошо сидящих шелковых мантиях с золотым шитьем.

— Чему обязан? — не здороваясь, грубо спросил отец Ермолай и подошел к окну. Демонстративно уселся на подоконник.

Длинноволосый ухмыльнулся и насмешливо произнес:

— Дурак ты, Ермолай.

Меченосец побагровел, но сдержался. Лишь желваки прогулялись по пухлым скулам и замерли. Взяв с подоконника кувшин, он стал пить воду.

Вытерев рукавом рот, поставил его и лишь потом спросил:

— Почему... дурак?

— Потому, что мы приехали помочь тебе вернуться. Синедрион желает забрать тебя в столицу.

— С чего бы это?

— А с того, что это ты нашел парня Артама, мага, и привел его в лоно церкви...

— В лоно церкви! — зло фыркнул инквизитор. — На костер его надо привести, вот куда.

— Нет, Ермолай, он нужен живым и послушным. Там, на севере, им заинтересовались некие силы, что противостоят нашему благостному Хранителю. И мы должны эти силы выявить.

— Да какие там силы! Деревенщина и дикари...

— Не скажи! — прервал его длинноволосый. — Река начинается с ручейка. Мы привезли приказ командира полка. Месир Артам передается нам для проведения расследования.

— Это невозможно! Пока он служит, он под защитой короля! — воскликнул отец Ермолай.

— Для служителей веры нет ничего невозможного. По приказу командира полка его вычеркнут из списков части. А сам командир получил перевод на новое место службы, поближе к столице. Новый командир освоится нескоро, и история с магом быстро забудется. Мы также привезли с собой нового начальника заставы, аристократа, который пробудет год на границе и с повышением уедет служить в столицу. Он не будет нам мешать исполнять свой долг.

— Тогда в чем дело?! — воскликнул отец Ермолай. — На костер паршивца, и делу конец!

— Э нет, — помахал пальцем длинноволосый инквизитор. — Маг — наживка. Нам нужно поймать того, кто стоит за ним.

— А кто стоит за ним? — туповато переспросил быстро трезвеющий меченосец веры.

— А это узнаешь ты и сообщишь нам. Мы заберем мага и уедем. А ты, Ермолай, останешься в крепости и будешь жечь, пытаться еретиков. Среди крестьян и солдат...

Отец Ермолай побледнел.

— Меня прирежут, — прошептал он.

— С чего бы это? Начальник заставы — офицер из преданной нам семьи. Его специально отобрали для этой миссии. Он тебя поддержит во всем. Так что ты, не жалея еретиков, смело и дерзновенно проводи дознание и узнай, кому поклоняются эти отступники. После этого вернешься в столицу для доклада, где мы подберем тебе место службы.

Лицо меченосца подобрело.

— Когда выезжаем? — спросил он.

— Завтра утром с купеческим караваном.

Арингил не понимал того, что происходит. Зачем инквизиторам Артем и Артам? Что они хотели получить, захватив его? Сжигать не собирались, а добраться через него до Иля они вряд ли смогут. Тот спрятался среди северных племен дикарей. Выкурить его из его убежища мог лишь крестовый поход войск королевства, но церковь не имела такого влияния на короля,

чтобы он приказал поднять войска и пойти уничтожать еретиков на севере. Никто не знает, сколько их и на что они способны. Если бы знали, давно бы захватили эти земли...

И тут до Арингила дошел смысл убийств претендентов на престол. У него даже дух захватило. Но это были лишь догадки, которые еще нужно проверить.

ГЛАВА 2

Карающий меч королевского правосудия — так стали звать за глаза Уильяма на севере, где он захватывал замки, арестовывал контов и проводил допросы. Как хирург вскрывает нарывы на теле пациента, так и молодой сыщик, подталкиваемый молодой умной женой, вскрывал нити заговора. И наконец однажды вести о его делах дошли до наместника севера, кангана Жупре де Ро. От него прибыл с особой миссией тайный поверенный.

Уильяму с помощью командира полка, опытного военного господина Румбера, долго удавалось скрывать свои действия. Легкая кавалерия скрытно выдвигалась к очередному заговорщику и блокировала дороги, чтобы слухи не распространялись по провинции. Сам Румбер с дружеским визитом навещал замок, который быстро и бескровно захватывали его солдаты. Затем распускали слухи, что это были военные учения. Такие чрезвычайные меры способствовали тому, что операции по захвату заговорщиков проходили втайне от всех. Войска передвигались под видом учений. Но, сколько ни таись, все тайное всегда в конце концов становится явным.

Тайный поверенный прибыл в замок тестя риньера Рида Неудержимого, риньера Алчибальда Варонье, где Уильям проводил очередное дознание.

Уильяму были ясны частности. Есть несколько групп аристократов, недовольных политикой короля, и они хотели бы его сместить. Но общий замысел от сыщика ускользал. Все нити заговора тянулись к некоему риньеру Оробату, который скрылся, и его следы не могли найти. Все заговорщики подтверждали, что вели разговоры о смене королевской власти. Но это было всегда, во все времена, и ничего нового в этом не было. Как обычно, конты были недовольны сильной централизованной властью, ограничивающей их права. Но дальше

разговоров дело не шло. Собрались, поболтали и разошлись. Все это было бы спущено на тормозах и предано забвению, если бы не два обстоятельства. Первое: расследование вел не аристократ. Второе: были убиты наследники престола, и все, кто как-то был связан с этим делом, понимали, что и над королем нависла угроза, а это уже придавало другой смысл всем этим застольным разговорам. Это понимал Уильям, понимали полковник Румбер и молодой нотариус. Не последним фактором, придававшим им старание в раскрытии заговора, был материальный стимул.

О том, что в земли конта Алчибальда прибыл тайный поверенный, Румбер и Уильям узнали заранее. Новость привез голец от одного из отрядов, блокирующих дороги на восток. Они к такой встрече были готовы.

— Господин полковник! — В зал приемов замка вошел дежурный офицер. — Прибыл посланник от наместника севера, кангана Жупре де Ро.

— Пусть войдет, — распорядился полковник.

Между ним и Уильямом была договоренность, что встречать посланника будет полковник. Как человек опытный в государственных делах, интригах и подковерных сделках, он сможет объяснить посланнику позицию следствия.

В зал степенно вошел мужчина — немолодой, с посеребренными временем висками. Внимательно, но быстро оглядел обстановку и направился к полковнику, который при его появлении встал и, приветливо улыбаясь, пошел навстречу. Они как старые знакомые пожали друг другу руки.

— Рад видеть вас, риньер Остман, — поздоровался полковник. — Трудной ли была дорога и что вас подвигнуло на столь длительное путешествие? — В словах полковника хоть и не было колкости, но вопрос прозвучал несколько двусмысленно. От Блюменга, где обитал Остман, до замка Варонье было полдня пути.

— И я рад видеть вас, дорогой полковник. Вижу, вы неусыпно служите его величеству... Это похвально. — В голосе риньера Остмана была еле уловимая насмешка. Не всякий смог бы ее услышать, но полковник услышал. — Спасибо, — поблагодарил Остман. — Дорога была легкой, а привели меня сюда дела... Ваши, кстати. Вы позволите, я присяду? — попросил

разрешения гость. — Немолод уже, — притворно вздохнул Остман.

— Конечно, садитесь, риньер Остман.

— Спасибо, полковник. — Остман сел не на предложенный стул, а на стул, стоящий в стороне от стола, так что севшему за стол полковнику было неудобно разговаривать с гостем. Он взял свой стул и поставил рядом с севшим посланником.

Остман еще раз огляделся.

— Вы тут распоряжаетесь как хозяин, полковник, — произнес он и, устремив непроницаемый взгляд на собеседника, спросил: — А где сам риньер Алчибальд?

— Там, где ему и надлежит быть, — невозмутимо ответил полковник Румбер. — В темнице.

— В темнице? — сделав удивленное лицо, переспросил посланник. — А кто его туда посадил?

— Король.

— Король? И как же это случилось? Что-то я тут не вижу жандармов.

— Его величество вправе сам выбирать, кому он хочет поручить дело, — спокойно ответил полковник. — Или вы это право оспариваете?

Невозмутимость на лице тайного доверенного посланника дала трещину.

— Нет, конечно... Но хотелось бы знать, что тут происходит.

— Риньер Остман, это государственная тайна, и если у вас нет чрезвычайных полномочий, то я не могу открыть вам всех обстоятельств дела.

— А у вас они, стало быть, есть, эти чрезвычайные полномочия? — помедлив, спросил Остман.

— Есть.

— Хм. Занятно. Может, поведаете мне по старой дружбе, что это за полномочия?

— Секрета в этом нет. Дело короля.

— Дело короля, — повторил гость. — Это существенно. Но не кажется ли вам, что о деле короля стоило известить его светлость кангана де Ро? Вы находитесь на его землях.

— Мы находимся на землях королевства, риньер Остман. И если бы его величеству было угодно известить его светлость, то он бы это сделал и без нас. Но кое-что я могу вам приоткрыть. Нам удалось поймать одного из тех, кто убил Орангона де Ро, сына кангана. И он находится в темнице.

Поверенный побледнел, но быстро справился с замешательством.

— Это верные сведения? — спросил он.

— Вернее не бывает, риньер. Открою еще одну тайну. Мы раскрыли обширный заговор против короля, и человек, заказавший убийство наследника кангана, является координатором заговора.

После недолгого молчания посланник тихо проговорил:

— Полковник, вы сидите на вулкане, который может в любой момент взорваться и погрести вас под пеплом. Такие дела без участия наместника не решаются. Надеюсь, вы понимаете это?

Полковник остался невозмутим. Упоминание всесильного наместника не поколебало его уверенности. Он лишь сложил руки на животе и произнес:

— Я готов выслушать вас, риньер.

— Хорошо, полковник. Я всегда знал, что вы умный человек. Так вот, скольких заговорщиков вы уже поймали?

— Пятерых.

— Давайте на этом остановимся. Дальнейшее расследование пройдет под руководством наместника. Вы, сыщик и нотариус получите свои проценты от конфискованного имущества. Лично вас переведут в столицу и назначат заместителем начальника гвардии с большим окладом. Вам и сыщику дадут дворянство. Сыщик этот — энергичный молодой человек. Уильям, кажется, станет помощником прокурора провинции... — Посланник приоткрыл карты и показал, что он знает о всех ключевых фигурах и предложил сделку. — Наместник тоже заинтересован выявить основных действующих лиц заговора, но не хочет, чтобы король подумал, будто он им сочувствует. Кукловоды находятся не здесь, далеко на севере, и вы должны это понимать. На нас отвлекают внимание. Вся политика делается в столице. Канган окажет сыщику все возможное содействие.

Ага, понял Румбер, наместник хочет отвести от себя удар. Он переводит его в столицу, где его сожрут местные аристократы. И даже не подавятся. Не ему с ними состязаться. Сыщика вскоре снимут как не справившегося с работой. А скорее всего подставят, осудят и казнят. По-тихому уберут нотариуса, и дело закроют. Он тоже недолго проживет. Все это было просчитано заранее, и он не ввязался бы в это дело, если бы не имел козырей в рукаве. Просто замять дело у кангана не полу-

чится, он будет вынужден считаться с ними, и не он устанавливает правила в этой игре, а они. В случае победы награду все трое будут получать из рук короля, а не кангана. Здесь простой смертный Уильям стоит выше всех... Пока на руках у него его ордер. И этого парня нужно оберегать. У него есть чутье и мозги. Раз — и в один час женился на дочери конта, женщине несомненно умной и образованной. Она несколько раз дала им дельные советы. В том числе предупредила о том, что с ними может случиться, если они отступятся от расследования.

Полковник не упустил возможности доставить себе немного удовольствия.

— Не думаю, риньер Остман, что это позиция наместника, — произнес он. — Его светлость слывет самым верным последователем короля, а тут... — Он состроил грустную гримасу. — Такие странные слова, которые мне приходится слушать. В них я чувствую желание прекратить дознание. Вы тоже заодно с заговорщиками?

Посланник побледнел еще сильнее. Он понял, что недооценил волю и стремление этих людей. Они пойдут до конца. Еще бы! Такая возможность подняться выпадает раз в жизни, и то не каждому. Их дорога будет устлана телами контов и приведет прямо к трону. Они уже получили на руки доказательства мятежа. Это несомненно.

— Хорошо, полковник, скажите, что вы считаете справедливым? — подумав, спросил Остман.

— Конечно же довести расследование до конца. Вскрыть всех заговорщиков и выйти на заказчика. В этом деле мы надеемся на помощь его светлости.

— Не сомневайтесь, полковник, его светлость Жупре де Ро окажет всякую посильную помощь. Что конкретно вам нужно?

— Передать в мое подчинение полк кирасиров из Блюменга. Объявить розыск некоего риньера Оробата по словесному описанию и задерживать всех на него похожих, от крестьянина до аристократа. И самое главное, арестовать конта Сорвана ла Бриза и живым доставить сюда.

— Э-э-э... полковник, не слишком ли круто? Полк, арест аристократа без санкции короля... Тем более что Сорван ла Бриз тесно связан с орденом меченосцев... Могут возникнуть проблемы. У него высокие покровители.

— Выше короля? — Полковник приподнял правую бровь.

— Нет, конечно, выше короля только солнце.

- Так в чем же дело?
- Дело в том, что нужны веские основания для ареста.
- Они у нас есть.
- Какие, позвольте узнать?

— Не позволю. — Лицо полковника окаменело. Проступили желваки на скулах. Его пронзительный взгляд прожигал посланника. — Это пока держится в секрете... — Затем лицо военного расслабилось, и он как бы между прочим промолвил: — Не хотелось бы, чтобы Сорван случайно погиб или скрылся в неизвестном направлении. Еще подумают чего... — Он почесал щеку.

Посланник намек понял. Но сделал вид, что не догадался, о чем идет речь. Наступило тягостное молчание. Посланник обдумывал положение, полковник смотрел на риньера. Первым нарушил молчание полковник:

— Наместник на словах что-либо передавал?

— Да, — кратко ответил Остман. — Но для вас это, я вижу, уже не важно.

— А все же?

— Он сказал, что жизнь продолжится и после расследования. — Остман поднялся. — Если у вас больше нет вопросов и пожеланий, я откланяюсь, — вежливо, но отстраненно произнес он.

— Не смею вас задерживать, господин тайный поверенный.

Полковник поднялся, пожал вялую руку Остмана и, не провожая того до двери, смотрел ему в спину, пока за ним не закрылась дверь.

После ухода Остмана отворилась другая дверь. Из личных покоев конта и вышли Уильям и его молодая жена. Полковник повернул к вошедшим голову и предложил:

— Может, пойдем пообедаем, господа? За бокалом вина и хорошо прожаренным куском мяса лучше думается.

На обеде их было трое. Нотариус убыл по своим делам в Бамергем.

— Что предложил посланник? — спросил Уильям, когда им подали суп из куриных шеек.

— Как мы и догадывались, передать расследование кангану, а самим убыть к местам службы. Мне в столицу, тебе, Уильям, в Бамергем прокурором... После чего через полгода нас убрали бы. Кого-то казнили бы, кто-то умер бы от несчастного случая. Полковник с хрустом разгрыз разваренную шейку ку-

рицы и спросил: — Вот ты, Уильям, как хочешь умереть? От несчастного случая или быть казненным?

— Я хочу жить долго и счастливо.

— Все так хотят, но не у всех так получается. Мы, ребята, повязаны одной веревочкой, и пути назад для нас нет. Мы или раскроем заговор и взлетим на вершину карьеры, или сгорим в пламени ненависти врагов. А их мы нажили достаточно. — Полковник выплюнул кости и вытер полотенцем губы, налил себе вина. Выпил одним глотком. Довольно крикнул. — Хорошее вино у вашего деда, риньера. Что скажете?

— Риньер Остман приезжал с разведкой, прощупать ваше настроение, господин полковник. Уильяма он всерьез не воспринимает, и это хорошо. Главный торг впереди. Сначала вас попробуют купить, потом запугать, потом попробуют убить. Для кангана главное действующее лицо расследования — вы. Отвлекайте их внимание дальше, — ответила Энея. — Вы сообщили посланнику про Сорвана ла Бриза?

— Конечно, как и договаривались. — Он захекал, смеясь. — Пусть думают, что мы дурни. — Он перестал смеяться. — Но все же кто мне скажет, где главное звено заговора? Пока мы схватили лишь мальков, а они не могут показать, кто среди них главный заговорщик. Такое ощущение, что Оробат и есть главный. Но он знал лишь Алчибальда и его зятя. Пять контов сидят в темнице и не знают, кто стоит во главе организации. Это не кажется вам странным?

Уильям отложил ложку. Посидел в задумчивости и начал говорить:

— Оробат не зря обосновался на севере. Нам нужно понять цели заговорщиков, и мы поймем, что он тут ищет. Зачем он привлекал к своим делам контов, используя связи риньера Варонье? И убийства претендентов на престол начались отсюда. Я уверен, разгадка находится здесь, а не в столице.

— Ищите ее, Уильям, ищите. Иначе... — Полковник не договорил.

— У меня только одно логическое предположение, — тихо сказала Энея. — Здесь замешан канган...

— Риньера, — приглушенным голосом перебил ее сразу побледневший Румбер. Он наклонился к столу, поближе к женщине. — Даже думать забудьте об этом, не то что говорить... — Румбер налил полный бокал вина, поднес ко рту и, не пригну-

бив, поставил на стол. — Вообще, с чего это вам пришло такое в голову, риньера? — спросил он.

— Если цель заговорщиков — сместить короля, то за этим должен стоять кто-то очень значимый. Кто обладает, первое, большими средствами, второе, влиянием и, третье, властью. Если предположить, как думает мой супруг, что заговор созрел на севере, то единственный человек, который подходит на эту роль, — канган.

— Странные у вас выводы, риньера Энея, — проворчал полковник. — По-вашему, выходит, что наместник убил своего сына?

— Юный Орангон не был сыном Жупре, — ответила женщина.

Полковник только что вновь поднес бокал к губам, чтобы выпить, и застыл. Он осторожно поставил бокал на стол и в упор посмотрел на риньеру.

— Откуда у вас такие сведения? — недоверчиво спросил он.

— Яна, сестра, когда нас выгнали из-за стола, подслушала разговор отца и Оробата. Оробат сказал, что Орангон сын короля. Король — любитель жен вассалов, — приехав к наместнику, напился, затем потребовал к себе его жену. Она пришла и провела с ним ночь. Еще он сказал, что они давно следят за королем и знают всех его детей.

— Выходит, — мрачно произнес полковник, — где-то есть еще как минимум один неизвестный широкому кругу претендент. И его явят миру после смерти короля.

— Не где-то, — высказался Уильям, — а тут, на севере, и его контролирует канган.

— Хм. Довольно странно, — отозвался полковник. — Убить пусть не родного сына, но того, кого все считают сыном. Жупре с таким же успехом мог контролировать его, а не чужого отпрыска.

— Это если не знать Жупре де Ро, — возразила Энея. — А он настолько же гордый, насколько жестокий. Может, он не простил короля и жену?

— Нужно разузнать у арестованных про кангана. Они что-то должны знать. Еще странно то, что они говорят почти одинаково, как будто заранее заучили ответы, — произнес Уильям. — В этом деле много странностей. Например, почему король проводит скрытое расследование? Он не привлекает жандармов, их осведомителей и тайных агентов... Он им не до-

веряет? И зачем это нужно де Ро, который достиг вершин власти. Он наместник севера, королем он не станет. Даже если он будет контролировать нового короля, что для него изменится? Нам не хватает понимания мотивов этих людей. Мы топчемся на месте, потому что не понимаем цели заговора, и даже если принять за версию участие в нем кангана, она ясности не вносит.

— Значит, — произнесла Энея, — нам предстоит решить уравнение с несколькими неизвестными.

— В каком смысле? — уточнил Румбер.

— Кто-нибудь задумывался, что произойдет, если будут истреблены все претенденты на трон? — спросила Энея.

— Что произойдет? — повторил полковник, нахмутив брови. — Король родит нового наследника.

— А если не успеет? — вкрадчиво спросила Энея.

Полковник даже дернулся, как от удара плетью.

— Что вы такое говорите, риньера... Такого в истории королевства еще не было... Хотя... Я понимаю, к чему вы клоните. Сменится королевская династия. Вы к этому ведете?

Женщина кивнула.

— А кому это выгодно? — спросил Уильям.

Полковник помрачнел, залпом осушил бокал с вином и ответил:

— Только церкви. Церковь всегда выступала за ограничение власти короля и установление своей безграничной власти. Пока у нее это не получалось. Короли умели сдерживать их амбиции. Духовная власть им, светская — королю. У короля армия и маги. Чтобы маги не взяли больше власти, чем нужно, существует церковь. А церковь всегда мечтала о полной власти в королевстве. Ее не устраивает роль кнута для магов.

— Тогда каким боком мы можем привязать наместника к заговору? — спросил Уильям. — Что-то не сходится.

— Если представить, что де Ро будет следующим королем, то все сходится, — произнесла Энея. — Он очень набожен и окружает себя такими же людьми. Его подержит армия и церковь.

— Да уж... — пробормотал Румбер. — Вот мы с вами и договорились до виселицы. Но вам-то, риньера, отрубят голову, как аристократке, а нас с вашим мужем повесят. — Он налил еще вина в бокал. — Позорная казнь, я вам скажу. — Задумчиво посидел, уставившись на вино, и неожиданно улыбнулся. —

А я не жалею, что связался с вами, Уильям. Лучше уж висеть в вашей компании, чем быть сожженным на костре. Представляю, какая жизнь наступит в королевстве.

Уильям посмотрел на жену. Та положила руку на его руку, сжавшую вилку.

— Полковник, почему так мрачно смотрите на жизнь? — спросила она.

— Потому что до Хранителя высоко, девочка, а до кангана далеко. Нам не совладать с этой силой.

— Не так все страшно, господин Румбер. Вас трогать в ближайшее время не будут. Вам дадут возможность арестовать еще пару мелких контов, и вы это сделаете. Потом постараются купить. Это все займет много времени. Вы будете для виду торговаться. А я поеду к отставному прокурору Грибусу Аданадису. Если наша версия верна, то под угрозой жизнь его сына. Нет смысла убивать короля при живом претенденте, и не важно, что он указом короля отлучен от престола. При отсутствии других претендентов он станет королем. А вот если его убить, то заговорщики решат сразу все свои проблемы. Они избавятся от претендентов и отвлекут внимание следствия на столицу. Я уверена, что отставной прокурор поддерживает связь с королем. Я расскажу ему о нашей версии, и тогда события примут совсем другой оборот. Но перед этим нужно позаботиться о втором варианте.

— О каком? — Полковник с уважением посмотрел на женщину.

— Об эмиграции. Если наше дело не выгорит, нам нужно будет скрыться. Все средства нужно перевести в шуаньский банк и получить векселя на предъявителя. Подготовить маршрут, по которому будем отступать, и расставить там верных людей, смены лошадей для скорого передвижения... Уходить нужно на восток через степи, купить проводников-степняков. Нас если будут искать, то на юге. Это ближайший безопасный путь.

— Это понятно, — кивнул полковник. — Беру это на себя. Но вы уверены, что они дадут нам время на все это?

— Уверена. У Уильяма страшная для них бумага. Он может поднять шум. Перевести провинцию на военное положение. Арестовать наместника, и тогда это невозможно будет скрыть. Приедут разбираться высокие лица от короля, и он может рассказать им о своей версии происходящего. Информация в лю-

бом случае дойдет до короля. Как поступит король, тоже понятно. На всякий случай канган умрет под пытками, но расскажет все. И церковь хорошенько проредят, такое уже было в истории.

— Так, может, так и поступить? — неуверенно спросил Уильям.

— Нет, милый, так поступать нельзя. Мы тоже, как ненужные и неудобные для власти свидетели, будем устранены. Большая политика делается в тишине.

Полковник покачал головой.

— Ну и повезло же тебе, парень, с женой, прямо завидую. И почему вы не пришли ко мне, риньера?

— Потому, что вы не нуждаетесь в помощниках, господин Румбер, и... — Она немного поколебалась и, смеясь, продолжила: — Вы уже немолоды. С вами было бы скучно. Милый, — она обернулась к мужу, — подготовь к поездке твоих ребят, я поеду инкогнито под их охраной. Вы распространите слухи, что я была у вас заложницей, но вы меня отпустили. Так я не привлеку к себе внимания. И потрясите хорошо контов. У них должно быть припрятано золото. Если уж мы рискуем, так чтобы было за что.

— А ты успеешь? — спросил Уильям. — Заговорщики могут поторопиться убрать сына отставного прокурора. Мы, так сказать, висим у них на хвосте.

— А зачем им сейчас убирать сына прокурора? Поднимется ненужный шум. Нет, они будут тянуть до последнего, — не согласилась с его мнением Энея. — Сначала им нужно разобраться с нами. И господин полковник поможет оттянуть время. Главное, берегите себя.

Вечером Уильям, провожая жену, с нежностью смотрел ей в глаза. Он понимал, как сказочно ему повезло. И все началось с проезжего мага.

— Я благодарен Хранителю, — прошептал он, — что у меня такая жена.

Энея поцеловала мужа в щеку.

— Я тоже тебя люблю, дорогой. Береги себя. — Она обернулась к шуаню. — Луй Ко, береги моего мужа. Очень береги.

— Сделаю, — поклонился тот. — Не беспокойтесь.

Энея взошла в коляску и закрыла двери. Кучер прикрикнул на лошадей и, хлестнув их вожжами, заставил тронуться с мес-

та. Покачиваясь и тарахтя колесами на камнях замковой площади, экипаж покинул замок.

— Не беспокойся о ней, Уильям, — глядя ей вслед, сказал шуань. — Эта женщина сможет себя защитить. — Затем сменил тему разговора. — Меня не было неделю. Вы продвинулись в расследовании?

— Честно сказать, и да, и нет. Конты не отрицают, что вели разговоры о смене короля, но на вопрос «почему?» отвечают: так всегда было. Дворянские вольности урезали. Власти мало. Создается впечатление, что или их использовали втемную, или они что-то скрывают. Концы с концами не сходятся. Все это можно было принять за обыкновенный треп, если бы не убийства претендентов и их связи с тем, кто это координировал. Они словно стоворились и твердят одно и то же.

— А если в самом деле стоворились? — спросил шуань. — Может, они предполагали, что будет расследование и оно как-то их коснется. Тогда понятно, почему они твердят одну и ту же версию.

— Знаешь, Луй Ко, что мне еще кажется странным? Они все пыток боятся меньше, чем открыть правду.

— Их пытали местные палачи, — усмехнулся Луй Ко. — И я думаю, что больше всех знает дед твоей жены. Остальные просто для количества. Предполагаю, что всем им пообещали больше земель, больше власти, вот они и клюнули. Но всей правды не знают даже они. Позволь мне поработать с Варонье?

— Да, я сам хотел тебе это предложить. Пошли.

Они спустились в тюремный подвал, где, прикованный к стене, в темной маленькой камере валялся на полу могучий старик. Его лицо было разбито, правый глаз заплыл. Одежда из тонкого сукна разорвана. Разглядывая пленника, шуань усмехнулся:

— Палач знает свою работу. Он создал красивую картину пыток, но деда как следует не пытал. Жалел.

Алчибальд Варонье загремел цепями, сел и, прищурившись, посмотрел на «гостей».

— А ты, узкоглазый, сядь на мое место, — с трудом шевеля языком, проговорил он. — Здесь так удобно.

— Возьмите пленника и отведите его в пыточную, — приказал шуань двум сопровождавшим их солдатам.

В пыточной пленного конта привязали к столбу. Варонье все сносил молча.

Шуань некоторое время смотрел на старика. Тот стоял с закрытыми глазами. Обойдя его по кругу, Луй Ко заговорил:

— Вот я думаю, почему вы, риньер Алчибальд, больше боитесь того, кто вас втянул в эту авантюру, чем видеть страдания своей жены. Мне нет нужды пытаться вас. Но то, как будут обращаться с вашей женой, вам придется увидеть.

Лицо старика дернулось, и он открыл глаз. Он ожег взглядом шуаня, но промолчал.

— Она моложе вас... Да... Красивая. Я узнал от ваших слуг, риньер, что вы дорожите своей женой. Любите ее. Значит, вы посвящали и ее в свои дела, и она нам расскажет то, что не хотите рассказать вы. — Шуань крикнул стражникам: — Приведите сюда риньеру Варонье. — Затем продолжил говорить с контом: — Она была стара для солдат, и ее обошла стороной участь пленных женщин. Но ваш палач тоже немолод, и он исправит эту несправедливость, а мы посмотрим, как это у него получится. Потом позовем конюха и свинаря. Я думаю, ей понравится ублажать сразу троих. А то вы, риньер, все в политике да в политике и некогда уделить внимание женщине.

— Ты не посмеешь, грязный червь!

— С чего бы это? — засмеялся шуань. — Внучек твоих посмели, а их бабушку нет?

В углу жался, пытаюсь быть незаметным и слиться со стеной, палач.

— Старый пройдоха Енроп, ты обманул сыщика, сделал лишь вид, что пытал своего господина, — не оборачиваясь к палачу, мирно проговорил шуань. — Если не хочешь пойти за ним следом, тебе придется постараться с госпожой. Сможешь ее как следует ублажить?

— Не извольте беспокоиться, господин, все сделаю как надо, и вы, и госпожа останетесь довольны, — пролепетал палач.

Старик промолчал. Он закрыл целый глаз.

Вскоре в пыточную привели женщину, еще не старую, сохранившую следы былой красоты. Немного грузноватая фигура делала ее мягкой, но не портила. Она посмотрела на мужа и побледнела. Но стоически выдержала это зрелище. Молча остановилась посередине комнаты и опустила голову. Ее руки слегка подрагивали.

— Мадам, — обратился к ней шуань, — вашего мужа от вас спасти уже не спасти. Предателей казнят через повешение.

Ваш замок отойдет казне и все ваши деньги тоже. Вы останетесь нищей, никому ненужной, презираемой женщиной. Но это самое меньшее, что вас ждет. Но если вы мне расскажете о делах своего мужа, то я оставлю вам поместье на юге, которое вы так тщательно припрятали от нас. Я сделаю вид, что ничего не знаю. Если будете молчать, то с вами произойдет следующее. На наших глазах вас будет любить палач, конюх и свиляр, и так будет продолжаться до тех пор, пока вы не расскажете мне все.

Женщина вздрогнула и прижала руки к груди, словно защищаясь от шуаня. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но шуань ее опередил. Он поднял палец и тихо произнес:

— Не спешите говорить, потому что я пришел не шутки шутить, неверный ответ отправит вас в объятия Енропа.

— Отпусти ее, — прохрипел риньер Алчибальд, — и дай слово, что к ней никто не прикоснется даже пальцем, и я расскажу все, что знаю.

— Посмотрим, — весьма равнодушно произнес шуань. — Присядьте пока, риньера. А мы послушаем вашего мужа. Если он расскажет нам правду и эта правда нас удовлетворит, вас никто не тронет, вы будете в безопасности. Мы отпустили ваших внушек, отпустим и вас.

Уильям молчал, приглядываясь к женщине, не мешал шуаню проводить допрос. А она прижала руки к груди, с болью в глазах смотрела на мужа. Надо было отдать должное ее стойкости. Перед ней висел привязанный к пыточному столбу муж, а она не плакала, не билась в истерике, не падала в обморок.

Риньер Алчибальд криво усмехнулся. Выражение его лица больше напоминало маску боли и муки умершего, чем мимику живого человека.

Тяжело ворочая языком, он начал медленно, с паузами говорить:

— То, что я рассказал на предыдущих вопросах, совершенная правда... Я не один такой, кто недоволен нынешнем королем... Сначала его отец... будь он проклят, потом он урезали права дворян... Сделали нас рабами и холопами короля. У нас забрали наши вольности, распустили высокий совет дворян. Разрешили смердам судиться с нами, наложили непосильные налоги и обязали служить... За что мне его любить? За то, что, напившись, он таскал дворянок, честных жен своих подданных, к себе в постель, пренебрегая чувствами и гордостью бла-

городного человека, и мы вынуждены были молчать... Не такой король нужен этой стране... Мы хотели вернуться на путь предков... И когда ко мне прибыл мессир Оробат, его слова упали на благодатную почву. Он привез письмо от очень влиятельных людей... с рекомендациями довериться ему и всемерно помогать. Он подарил нам, честным контам, надежду. Планы этих людей... как вы можете догадаться, были простыми, но важными. Надо было убрать всех... кто принадлежал к династии первых королей, а для этого... нужно было избавиться от всех... Всех носителей этой паршивой крови. Она, как яд, разъедала королевство. Ничего хорошего от этих претендентов ждать не приходилось. Один малолетка, не способный вытереть себе задницу, другой пьяница. Я плюю на них всех...

— И вам нисколько не было жалко этих детей? — спросил Уильям.

Алчибальд вновь попробовал усмехнуться.

— Молодой человек, — снисходительно произнес он. — В политике нет места жалости, там есть только осознанная необходимость. Интересы страны выше интересов отдельного человека.

Алчибальд посмотрел на жену, и та коротко кивнула. Уильям, продолжая разговаривать с контом, пошел мимо женщины, не обращая на нее внимания.

— Вы решили, что ваши интересы, риньер, и есть интересы страны? — спросил он.

— Не мои интересы, интересы элиты... всех дворян — вот главная сила этого государства. Вам, простому человеку, этого не понять. Это нужно впитать с молоком матери, получать благородство поколениями. Потому вас и зовут черню, что вы готовы быть рабами любого. В вас нет ни капли благородства. А мы... нет... мы не можем быть рабами. Все короли вышли из дворян и сами вознесли себя над нами. Уравняли нас с такими, как ты. Так что наша задача была простой: договориться с другими контами поддержать того претендента, кто будет принят дворянами и церковью. Нам не нужны маги, эта плесень на теле королевства. Мы их всех сожжем... По королевству запылают тысячи очистительных костров... — Рассказывая, старик воодушевился.

Уильям слушал конта Варонье и понимал, что перед ним фанатик, но фанатик несомненно умный. Он раскрыл планы по свержению короля и устранению носителей крови первых

королей, но ничего не сказал про заказчиков, и это было странно...

«Он дает время своей жене! — догадался Уильям. — Для чего?..»

И резко повернулся.

— До встречи у Хранителя, дорогая, я скоро буду с тобой! — услышал он голос Алчибальда и мгновенно перехватил руку жены конта. Вывернул, и из ее ладони упал на пол стеклянный пузырек. Он покатился по камням, и Уильям наступил на него сапогом. Раздался легкий хруст, и женщина застонала.

— Отпусти ее, мразь! — Рев конта прозвучал в подвале неожиданно громко. — Ты обещал...

Женщина не вырывалась, она лишь тихо, обреченно заплакала.

— Я предупреждала тебя, Алчибальд, что это все плохо закончится.

Уильям отпустил ее.

— Присмотрите за ними, — приказал он солдатам. — Не давайте им ничего делать. Мы скоро вернемся. Луй Ко, нам нужно поговорить.

Они вышли из пыточной и зашли в каморку палача. Уильям плотно прикрыл дверь. Шуань удивился таким предосторожностям.

— К чему такая секретность, Уильям?

— Присядь, Луй Ко. — И, когда он сел на край кровати, тихо продолжил: — Мы свою работу выполнили...

— Но ведь мы ничего нового не узнали! — попытался возразить шуань. — Алчибальд ничего существенного не рассказал.

— И слава Хранителю. Пусть все важное он расскажет дознавателям короля. А про нас он скажет, что ничего важного нам не сказал. У нас есть лишь одни догадки, но они правильные, и Энея поехала в столицу донести их до отставного прокурора... Ох! Ее надо остановить! — воскликнул он.

— Так она поехала не прятать деньги?

— Нет. Дело в том, что мы и так догадались, что за всем этим стоит канган де Ро. И мы нашли того, кто знает заказчика убийств. Это Алчибальд Варонье. Теперь наша задача сдать его королевским прокурорам. Но он и его жена еще должны до этого дожить. Понимаешь? Не мы будем выяснять, кто заказчик убийств. Это очень опасно. Лучше вовремя остановиться. Поэтому садись на коня и догони Энею. Расскажи ей все.

И пусть она расскажет только о Алчибальде. Так мы спасем свою жизнь.

— Понимаю, Уильям, ты молодец, что все это учел. А куда будем прятать эту пару? Если канган уже знает, что Алчибальд арестован, он может взять замок штурмом. Ему плевать на твои бумаги. На севере он король и бог.

— Я согласен. Поэтому оставим в замке полковника, а сами повезем эту парочку в безопасное место.

— Ты знаешь такое?

— Артам. Он в Хволе. Тайно их вывезем и там спрячем.

— Хорошо придумал. Согласен. А полковнику говорить об опасности будем?

— Конечно.

— Ну тогда я к твоей жене. А ты позаботься о свидетелях, — произнес шуань и подмигнул. — Не ревнуешь?

— У тебя глазки маленькие, узкие.

— И что?

— Говорят, у кого маленькие глаза, у того маленький... сам понимаешь что. Она не позарится, — серьезно ответил Уильям и, заметив удивление на лице шуаня, рассмеялся. — Поезжай, горе-любовник.

Проводив шуаня, Уильям поднялся в господские покои.

Полковника Уильям застал стоящего у окна. В узком проеме наливалась темнотой ночь, и восходящая луна серебрила крашенный белой матовой краской подоконник.

Румбер обернулся и посмотрел на вошедшего. Взгляд его был задумчив. У уголков рта резко очертились суровые складки.

«Нелегко полковнику, — подумал Уильям. — Он держится, но понимает, что может потерять все — положение, достаток и саму жизнь».

— Тебе не кажется, Уильям, что наша жизнь похожа на ночь? — спросил Румбер.

— В каком смысле, господин Румбер?

— В том, юноша, что она такая же беспросветная, как ночь, и лишь надежда на лучшую жизнь освещает ее, как эта луна.

— А вы, господин полковник, философ. Так красиво говорите.

— Жизнь, Уильям, заставляет быть философом, ничего другого не остается. Вот что ты видел в своей жизни, пока к тебе в руки не попал этот ордер? Дрянную жизнь частного сы-

щика, перебивался редкими заработками, рисковал жизнью за серебро. Стучал жандармам... Да! Да! И это было. Я навел справки. И вдруг все переменялось, тебя вознесло на вершину. Выше тебя только король. И все, кто рядом с тобой, тоже вознесены... Но с высоты больше падать. И у тех, кто высоко стоит, больше врагов. Чтобы преодолеть трудности, нужна воля и целеустремленность. Слава Хранителю, что у тебя такая жена, она не даст тебе отступить... Да. Завидую... Но я вижу, что ты пришел не за тем, чтобы слушать нравоучения старика. Рассказывай, что удалось узнать.

Уильям хмыкнул.

— Хм, суровый вы человек, господин Румбер. И проницательный.

— А как же! По-другому нельзя. Сожрут-с... — засмеялся полковник.

Уильям подошел к окну, посмотрел на небо с блеклыми проблесками звезд, на ущербную луну.

— Может, присядем? — предложил он.

— Ты думаешь, что я от твоих слов упаду? — иронично произнес полковник. — Говори, не тяни.

— В общем, господин полковник, мы свою работу выполнили. Мы нашли свидетеля, который знает заказчика убийств или того, кто знает этого заказчика. Он также знает всех высокопоставленных членов заговора против короля. Их цель сменить династию первых королей и ликвидировать всех носителей древней крови. Ими движет обида и ненависть к королю...

— Это Алчибальд? — поинтересовался Румбер.

— Да.

— А кто заказчик?

— А вот этого я выяснять не стал.

— Хм... Может, оно и правильно. Ни к чему нам знать лишнее. Только твоя жена об этом не знает...

— Я послал шуаня предупредить ее.

— Это ты хорошо сделал, парень. Какие дальнейшие планы?

— Алчибальд опасный свидетель, и его постараются убить. Могут подкупить слуг или солдат либо взять штурмом замок. Мы с шуанем тайно увезем чету Варонье из замка. Вы выделите нам охрану, десяток солдат.

— Согласен. Куда повезете арестованных?

— Вам лучше не знать.